

В целях адекватного перевода многозначных юридических терминов необходимо изучать их значения как в различных словарях, так и контексте. Эквивалент, подобранный при переводе, должен также отвечать критериям однозначности, ясности и нейтральности.

А. Губаревич

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ АКЦИОНАЛЬНОСТИ В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ: ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Типологическое сопоставление немецкой и русской видо-временных систем показывает, что распределение глагольных форм по темпоральным или видо-временным ступеням в этих языках неравномерно. Так, например, настоящее время в немецком языке выражается временной формой *презенс*, при этом не требуется подчеркивания вида глагола, в отличие от русского языка, в котором в форме настоящего времени употребляются только глаголы несовершенного вида.

Для выражения будущего времени в русском и в немецком языке имеются две формы, между которыми нет непосредственного соответствия. Форма *футур I* нейтральна в отношении вида и в зависимости от контекста может переводиться как простым, так и сложным будущим временем. Также в немецком языке распространено употребление формы настоящего времени вместо формы будущего времени, одна из причин такого употребления – отсутствие формы настоящего времени у русских глаголов совершенного вида. Таким образом, немецкому *презенсу* в значении будущего часто соответствует в русском языке будущее простое.

Сопоставительный анализ форм прошедшего времени показывает, что наиболее близок русскому прошедшему времени немецкий *претерит*, поскольку он выражает наиболее общее значение. Различие заключается в том, что немецкий *претерит* нейтрален в отношении вида, а русское прошедшее время может выражать совершенное и несовершенное действие, поэтому при переводе следует опираться на контекст и временные маркеры.

Перфект в абсолютном значении, как и *претерит*, нейтрален в отношении вида. При анализе немецкоязычных текстов публичной речи часто можно было найти подобный случай использования абсолютного употребления *перфекта*: – *Die Mehrheit der Gesellschaft nahm es hin. Einige haben geholfen, Freunde und Bekannte versteckt, sie unterstützt. Die meisten schwiegen* ‘Большая часть общества приняла это. Некоторые помогли, спрятали друзей и знакомых, поддержали их. Большинство молчало’. Необычное использование оратором временных форм подчеркивает исключительный характер отдельных действий.

Относительный *перфект* и *плюсквамперфект*, который употребляется только для выражения относительного времени, от предельных глаголов, часто сопровождается значением совершенности, если контекст не гласит иное, напр.: – *Was heute unsere gemeinsame Vergangenheit ist, haben Menschen früher als ihre eigene Gegenwart gestaltet, im Guten wie im Bösen* ‘То, что

сегодня является нашим общим прошлым, люди формировали тогда, как свое настоящее, хорошо это или плохо'. Как видим, в немецком языке, в отличие от русского языка, категория предшествования реализуется грамматически. А в русском языке видовое различие реализуется системно и перекрывает все сферы употребления форм прошедшего времени в немецком языке.

Л. Кашинская

ПРИЕМЫ ПЕРЕВОДА ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ ЭКСПРЕССИВИЗАЦИИ: ЛЕКСИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ

Результаты анализа текстов немецкоязычного медиадискурса (материалом исследования послужили тексты из газеты «Die Welt», журнала «Geo Epoche» и интернет-журнала «kulturbuchtipps.de» за 2018 г.) на предмет использования лексических средств экспрессивизации указывают на наиболее распространенные средства выражения экспрессивности. На лексическом уровне таковыми являются эмоционально-оценочная лексика, эпитеты, риторические тропы и фигуры, стилистически окрашенная лексика и фразеологические единицы.

Перевод проанализированных текстов позволил установить наиболее типичные возможности передачи данных средств с немецкого языка на русский язык. По результатам анализа текстов перевода установлено, что наиболее частотным приемом перевода вышеназванных лексических средств является простая подстановка, в том числе простая альтернативная подстановка, как, например, при переводе оценочных эпитетов, стилистически окрашенных лексических единиц, тропов и фигур речи:

– *Kaiser Wilhelm II. verkündete eine „Osterbotschaft“ und versprach politische Reformen, ohne allerdings konkret zu werden.*

– *Император Вильгельм II огласил «Пасхальное послание» и пообещал политические реформы, правда, не конкретизировав их.*

Исключение составляют фразеологические единицы, для перевода которых характерно использование узуальной подстановки:

– *Nicht mal die dort akkreditierten Gesandten und Botschafter wussten im Sommer 1914 genau, wer das Sagen hat.*

– *Даже специально направленные туда посланники и посольства точно не знали летом 1914 года, кто задает тон.*

Кроме того, для перевода эмоционально-оценочной лексики были использованы также морфологические трансформации с заменой частей речи и грамматических форм, лексико-грамматические трансформации с заменой слов на словосочетания и лексическими добавлениями и сложная альтернативная подстановка, для риторических тропов и фигур – морфологические и лексико-грамматические трансформации, сложная альтернативная подстановка, а также антонимический перевод, конверсия, контекстуальные лексические замены и калькирование, для стилистически окрашенной лексики – смена стилистических коннотаций и стилистическая компенсация, для фразеологических единиц – описательный перевод.